

Следующим днём админ переместил нас точно по заказу — Сидней, Новый Южный Уэллс, Сиднейский аквариум. В настройках мы почти ничего не меняли и даже не стали переодеваться.

— Аквариум? — озадачилась Юля, глядя на белое продолговатое здание. — А почему ты решил именно сюда сходить?

— Потому что там очень красиво, — пояснил я. — Сегодня Сиднейский аквариум считается одним из крупнейших в мире. Он насчитывает более шестисот пятидесяти видов животных, обитающих в местных водах, и более шести тысяч особей рыб и других морских обитателей. Аквариум разделён на несколько секций по географическому принципу: Южные реки, Северные реки, Южные океаны и Большой Барьерный риф. В секции «Южный океан» живут пингвины, в «Обиталище морских котиков» — морские котики. В «Открытом океане» собрана самая большая в мире коллекция акул. Пространство этой секции представляет собой систему туннелей, где акулы плавают над посетителями, и за ними можно наблюдать через стеклянный потолок. Открытый в тысяча девятьсот девяносто восьмом году «Большой барьерный риф» — самый «молодой» и крупный аквариум. Он занимает площадь в триста семьдесят квадратных метров и рассказывает о жизни фауны тропических вод.

Кузина посмотрела на меня, улыбнулась и вдруг расхохоталась.

— Что не так? — не понял я её реакции.

— Всё так, — еле уgomонилась она. — Просто ты мне сразу всё рассказал, что можно теперь и не ходить туда.

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, так что идём в любом случае. Прямо сейчас.

Пока она пребывала в хорошем настроении и, возможно, позабыла о неприятном инциденте в короне Статуи Свободы, я бесцеремонно взял её за руку и повёл ко входу в Сиднейский аквариум.

Первым делом мы посетили зону для речной экспозиции Мюррей-Дарлинг. Правда, надолго там не задержались, ведь нас больше интересовали океанические рыбы. К тому же аквариум невероятно большой, и прогулка по нему в среднем занимает три часа.

В секции открытого океана полюбовались на местных рыбок и двинулись дальше, поскольку Юле не терпелось поскорее взглянуть поближе на акул. И вот когда мы оказались в зоне для этих опасных хищников, кузина даже испугалась, когда прямо над нами проплыла огромная китовая акула, достигающая двенадцати метров. Махина так напугала Юлю, что она от страха вдруг прижалась ко мне, обняла за шею и залепетала:

— Она такая гигантская. Мне страшно.

— Не бойся, — успокоил я и заботливо погладил кузину по спине. — Мы же в стеклянном туннеле, а не в открытом океане. Ничего она тебе не сделает.

— Вот именно, что в стеклянном. — Юля вдруг опомнилась и отстранилась. — А если лопнет стекло?

— Ну ты чего? Уже столько лет этому аквариуму и ничего не случилось. Или обязательно должно что-то случиться, когда мы сюда пришли? Тем более в виртуальной реальности, Юль. Здесь исключены какие-либо форс-мажорные ситуации. Это просто невозможно.

— Точно, — широко заулыбалась она. — Но всё так реалистично, что я иногда забываю, что это не по-настоящему.

— Ну вот. Это просто точная копия реальности, не более того.

— И всё-таки пойдём потихоньку дальше, а то эти акулы меня немного напрягают.

Следующим местом, которое мы посетили, стал тюлений заповедник. Вот там-то кузина вмиг забыла акул, глядя на симпатичных и милых тюленей. Пусть они тоже хищники, но выглядят приятно, иногда порой смешно. После этого заповедника мы прогулялись по Океанариуму Большого Барьерного Рифа — точная копия кораллового чуда, уменьшенная почти в миллиард раз. Настоящий Большой Барьерный Риф занимает площадь четыреста тридцать пять тысяч квадратных метров. На его пространстве можно легко поместить флот всех стран мира.

Времени на прогулку по Сиднейскому аквариуму ушло, как я и предполагал, около трёх часов. После мы отправились погулять на набережную Сиднейского оперного театра. Это поистине уникальное здание с парусообразными оболочками, что образуют крышу. Пожалуй, в мире больше нет ничего похожего на это искусство архитектуры. Уже много лет театр является визитной карточкой Австралии.

Постепенно день сменился вечером. На набережной зажглись фонари, всё здание театра тоже осветилось жёлтым и ярко-оранжевым светом. Народу здесь было не очень много, как я и просил Мишу, поэтому свободная лавочка для нас нашлась. Прихватив с собой горячий кофе, мы сели, чтобы наслаждаться гаванью и огромным мостом напротив — Харбор-бридж. Он, как и всё кругом, тоже ярко светился. Вообще здесь невероятно красиво, куда ни глянь. Весь Сидней буквально пестрит красками.

— А знаешь, мне тут нравится. Даже вот сама мысль, что Австралия — это не просто страна, а целый материк посреди океанов. По-моему, это создаёт какое-то чувство комфорта, уединённости, что ли, — изрекла Юля и добавила: — Сюда бы ещё с парнем. Вот было бы романтично-то...

Естественно, я догадался, что она имела в виду не просто парня, а именно любимого человека, но подшутить в свою пользу не мог.

— Ну а ты сейчас с кем? С девочкой разве?

Кузина усмехнулась и чуть не подавилась кофе.

— Это не то. Я про любимого. Конечно, ты тоже парень, но не мой же.

У меня чуть не вырвалась явно дурацкая фраза: «Так могу им стать». Благо, мозг работал быстрее языка.

— Не твой. А у тебя есть свой?

Она вздохнула, встала со скамейки и подошла к перилам, глядя на тихую водную гладь, в которой отражалось освещение не только Харбор-бридж, но и высоток Сиднея.

— Нет у меня своего. Но это временно.

— И у меня нет. — Я тоже поднялся и встал рядом с ней.

— Кого нет? Парня? А тебе он нужен? — подшутила Юля.

— Вот ты засранка, — улыбнулся я. — Как будто не поняла, что речь была о девушке.

— Да поняла, конечно. Просто не могла не подколоть тебя.

— Слушай, а давай немного поиграем. Всё равно ведь это виртуальная реальность.

Судя по молчанию кузины, я поспешил, причём слишком. Другое дело, если она не поняла, но тогда бы спросила, уточнила.

— Поиграем в отношения? — наконец, заговорила Юля. — Как ты себе это представляешь?

Мне стало чуть легче. Если она стала об этом рассуждать, то не всё потеряно.

— Ну как... — И вдруг понял, что на самом деле о таком с ней говорить точно не просто. Думать легко, а вот вслух сказать...

— Говори уже, — настаивала она. — Только честно. Ты же сам сказал, что это всего лишь виртуальная реальность.

— Да, но... — Мне пришлось сделать глоток кофе, чтобы продолжить. — Короче, просто культурно. Как-то так.

— Ну, например?

— Например, вот так. — Я взял её за руку, посмотрел в глаза и снова продолжил любоваться гаванью. Кузина отнеслась к этому нормально. По крайней мере, возражать не стала. А ведь это уже какое-никакое сближение...

— Ну так можно. Мне даже нравится, особенно если закрыть глаза и представлять что-то своё.

Интересно, и что же она собралась представлять? Очень бы хотелось узнать. А пока я просто держал её за руку, всерьёз думая, что это и вправду постепенно заведёт нас очень далеко в этом виртуальном мире. Из-за совсем незначительного сближения с Юлей я совершенно неожиданно для себя начал сомневаться, хочется ли мне на самом деле большего или лучше прекратить...

<http://erolate.com/book/3094/72591>